

На память дорогого Сарронд оуи

Метц
Проф. Г. Г. Де-Метцъ.

ПАМЯТИ

П. Кюри.

A la mémoire de M. P. Curie, par
M. le Prof. G. de-Metz.

КІЕВЪ.

Тип. С. В. Кульженко, Пушкинская ул., д. № 4.

1906.

Проеф. Г. Г. Де-Метцъ.

ПАМЯТИ

П. Кюри.

A la mémoire de M. P. Curie, par
M. le Prof. G. de-Metz.

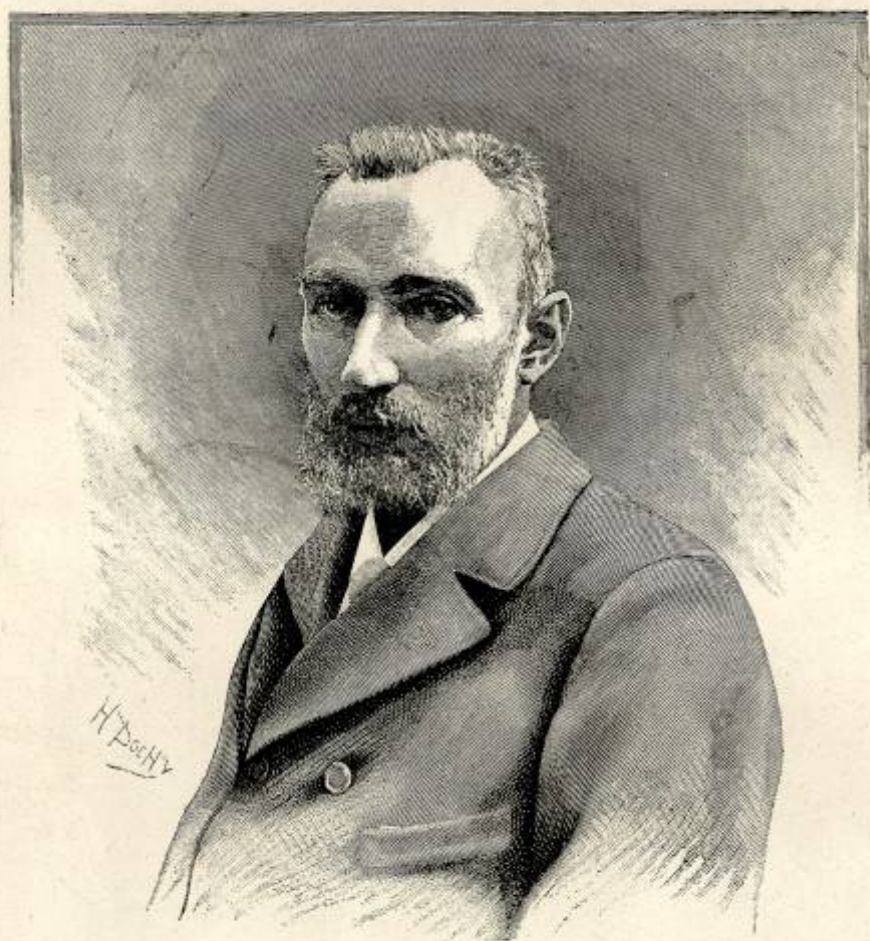

КІЕВЪ.

Тип. С. В. Кульженко, Пушкинская ул., д. № 4.

1906.

Пьеръ Кюри.

(1859—1906).

Памяти Пьера Кюри.

Г. Г. Де-Метцъ.

I. Первый периодъ дѣятельности П. Кюри.

Черезъ всю жизнь этого замѣчательнаго ученаго и рѣдкаго человека проходитъ одна отличительная черта—крайняя скромность. Это свойство было до того доминирующимъ въ его духовномъ обликѣ, что теперь даже трудно найти о немъ достаточныя біографическія данныя. Только огромное количество разнообразныхъ и превосходно исполненныхъ работъ свидѣлствуютъ о богатствѣ его ума и настойчивости его характера. И по нимъ, какъ по памятникамъ, можно отмѣтить главные этапы въ жизни и дѣятельности П. Кюри.

Пьеръ Кюри родился въ Парижѣ 15 марта 1859 г. Отецъ его, живущій и понынѣ, былъ практическимъ врачомъ. Повидимому онъ едва стегивалъ концы съ концами и только съ трудомъ могъ дать правильное образованіе своимъ дѣтямъ; зато онъ богато одарилъ ихъ духовными сокровищами и воспиталъ въ нихъ настойчивость въ работѣ и любовь ко всему истинному и прекрасному. На этой почвѣ выросла нѣжная привязанность членовъ семьи Кюри къ старику отцу и другъ къ другу. Особенно яркой оказалась дружба между братьями Жакомъ и Пьеромъ. Это чувство не только связывало ихъ дѣтство и юношество, но оно сохранилось у нихъ и въ зрѣлые годы, когда они въ теченіе многихъ лѣтъ работали вмѣстѣ надъ явленіями пьезоэлектричества въ кристаллахъ. Настойчивая работа, пытливость мысли и научная самостоятельность скоро открыли имъ высшее положеніе въ обществѣ: Жакъ Кюри сталъ профессоромъ минералогіи въ Монпелье, а Пьеръ Кюри приобрѣлъ всемірную извѣстность.

Намъ мало извѣстно о раннихъ годахъ П. Кюри. Высшее образованіе онъ получилъ въ Сорбоннѣ, на физико-математическомъ факультетѣ, гдѣ онъ уже сразу обнаружилъ рѣдкое прилежаніе и недюжинныя способности. По окончаніи университета въ 1883 г. онъ получилъ скромное мѣсто лаборанта въ Муниципальной Парижской школѣ физики и химіи. Въ 1895 г. онъ защитилъ диссертацию „О магнитныхъ свойствахъ тѣлъ при разныхъ температурахъ“ на степень доктора физики, послѣ чего сталъ въ этой же школѣ профессоромъ. Такимъ образомъ онъ въ ней провелъ весь первый періодъ своей дѣятельности и за это время подготовилъ открытіе радія. Это скромное, но по своимъ воспоминаніямъ дорогое для него мѣсто, онъ оставилъ съ сожалѣніемъ, когда ему было предложено въ 1900 г. почетное мѣсто профессора въ Сорбоннѣ. Онъ любилъ свою школу, которая давала ему достаточно досуга для личныхъ изслѣдованій, и школа отвѣчала ему тѣми же чувствами: его ученики охотно помогали ему въ его сложныхъ и кропотливыхъ изслѣдованіяхъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ открытіе радія. Успѣхи и нравственный обликъ учителя воодушевляли отзывчивыхъ учениковъ.

Отношенія П. Кюри къ людямъ были вообще замѣчательны; онъ исполнилъ множество своихъ ученыхъ работъ въ сообществѣ съ другими, то какъ руководимый, то какъ руководитель. Ему принадлежали симпатіи людей неизмѣнно, выступалъ ли онъ въ роли ученика, или въ роли учителя. Дольше всего онъ проработалъ вмѣстѣ съ братомъ Жакомъ. За время съ 1880 по 1889 г. они исполнили очень много работъ по пьезоэлектричеству, по электрическому расширенію и сжатію кристалловъ, по выдѣленію электричества при давленіи на турмалинъ и т. д. Въ числѣ участниковъ его работъ за періодъ съ 1880 по 1905 годъ мы встрѣчаемъ имена: Дезена, Блондло, Бемона, Саньяка, Дебьерна, Г. Беккереля, Данна, Лаборда, Дюара, Шенево, Бальтазара, Бушара! Нужно ли прибавлять къ этому, что послѣ его женитьбы на Маріи Складовской, дочери преподавателя физики въ Варшавѣ, ея имя чаще другихъ стояло рядомъ съ именемъ П. Кюри.

Остановимся немного на работахъ П. Кюри, сдѣланныхъ имъ до открытія радія, когда онъ добровольно и такъ охотно оставался въ тѣни. Тутъ много интереснаго, и мы отмѣтимъ лишь главное, на чемъ дольше сосредоточивалось его вниманіе.

О пьзоэлектричествѣ кристалловъ мы уже сказали. Къ этому прибавимъ еще: опредѣленіе длинъ волнъ тепловыхъ лучей при низкихъ температурахъ (1880); о повтореніяхъ и симметріи (1885); образованіе кристалловъ и капиллярная постоянная ихъ плоскостей (1885); замѣчанія о сокращенномъ уравненіи фанъ-деръ-Ваальса (1891); замѣчанія относительно элементовъ физической кристаллографіи (1893); изслѣдованіе электропроводности твердыхъ діэлектриковъ (1893); о симметріи въ физическихъ явленіяхъ и о симметріи электрическаго и магнитнаго поля (1894); возможность существованія магнитной проводимости и свободнаго магнетизма (1894); магнитныя свойства тѣлъ при различныхъ температурахъ (1892—1895).

Въ этотъ же періодъ П. Кюри усовершенствовалъ и построилъ рядъ измѣрительныхъ приборовъ, а именно: трансмиссионный динамометръ съ системою для оптическихъ измѣреній (1887); астатическій электрометръ, служащій ваттметромъ, съ Blondlo (1889); точные аперіодическіе вѣсы съ прямымъ отсчетомъ малѣйшихъ разновѣсокъ (1889); конденсаторъ съ охраннымъ кольцомъ и абсолютный электрометръ (1892).

Весь этотъ циклъ работъ былъ исполненъ П. Кюри, когда ему ничто не мѣшало отдаваться научной работѣ и научному творчеству. Онъ цѣнилъ выше всего свободу производительной работы въ лабораторіи и никогда не увлекался ни чтеніемъ лекцій, ни общественною дѣятельностью. Эту область шумнаго успѣха и громкой славы онъ охотно оставлялъ другимъ натурамъ. Но судьба рѣшила иначе, и слава сама пришла къ нему.

II. Второй періодъ жизни и дѣятельности П. Кюри.

За работою въ физической лабораторіи Муниципальной школы П. Кюри познакомился съ будущею своею женою. Знакомство это скоро перешло въ симпатію и въ 1895 г. закончилось счастливымъ бракомъ. Въ этотъ періодъ жизни онъ отдавалъ свое время научнымъ работамъ и семьѣ, состоявшей къ концу его жизни изъ нынѣ знаменитой его жены, двухъ дочерей и старика отца. Въ своей семьѣ П. Кюри находилъ не одинъ отдыхъ отъ повседневныхъ заботъ; его жена изъ ученицы скоро превратилась въ извѣстнаго физика и стала прилежнымъ его товарищемъ по лабораторной работѣ. Этотъ рѣдкій бракъ былъ

не только союзомъ любящихъ другъ друга людей, но и союзомъ двухъ ученыхъ, работающихъ въ одной области знанія. Оба супруга работали съ увлеченіемъ и изслѣдованіе за изслѣдованіемъ выходило изъ ихъ лабораторіи.

Въ 1898 году М-ме Кюри опубликовала работу о лучахъ, испускаемыхъ соединениями урана и торія, а вслѣдъ за этимъ П. Кюри съ Г. Бемономъ выпустили первую работу о радіи. Чудесныя свойства вновь открытаго вещества удвоили его энергію, и тутъ одно изслѣдованіе стало слѣдовать за другимъ, то исполненное имъ лично, то исполненное съ кѣмъ-либо совместно. Такимъ образомъ въ теченіе послѣднихъ восьми лѣтъ были опубликованы слѣдующіе его мемуары: отрицательная электризація, вызванная лучами Рентгена; дѣйствіе магнитнаго поля на беккерелевскіе лучи; заряды отклоняемыхъ лучей радія; химическія дѣйствія беккерелевскихъ лучей; радиоактивность тѣхъ же лучей; отклоняемые и неотклоняемые беккерелевскіе лучи; наведенная радіемъ радиоактивность; физиологическое дѣйствіе лучей радія; произвольная отдача тепла радіемъ; эманация радія; законъ исчезновенія наведенной радиоактивности; электропроводность діэлектриковъ подъ вліяніемъ лучей радія и лучей Рентгена; изслѣдованіе газовъ, заключенныхъ въ бромистомъ радіи; эманация радія и коэффициентъ ея диффузіи въ воздухѣ; физиологическое дѣйствіе эманации радія; радиоактивность газовъ, выходящихъ изъ минеральныхъ водъ.

Первыя работы П. Кюри доставили ему скромное мѣсто препаратора физики въ Муниципальной школѣ, а послѣднія принесли ему всемірную славу; почетное званіе профессора Сорбонны (1900); новую, созданную для него, кафедру общей физики съ специальной лабораторіей, которую онъ недавно выстроилъ въ улицѣ Кювье (1904), и, наконецъ, кресло въ Парижской Академіи Наукъ (1905).

Если имя П. Кюри до 1898 года было мало извѣстно всему міру, то во Франціи его оцѣнили уже давно. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1895 г. Парижская Академія присудила ему премію Плате, а въ 1901 г. она же выдала ему премію Ла Каза. Но міровая извѣстность П. Кюри и его супруги начинается съ 1903 года, когда Лондонское Королевское Общество присудило ему медаль имени Деви, одно изъ наивысшихъ отличій, какое время отъ времени можетъ выпасть на долю ученаго; въ томъ же году онъ

вмѣстѣ съ Г. Беккерелемъ получилъ денежную премію Нобеля отъ имени Стокгольмской Королевской Академіи, а жена его вмѣстѣ съ Бранли раздѣлила премію Озириса.

Всѣ эти отличія стѣсняли скромную натуру П. Кюри, но онъ принималъ ихъ, скрѣпя сердце, во имя высшихъ интересовъ французской науки, во имя успѣха самой науки и своихъ изслѣдованій. Когда же ему былъ предложенъ за его научныя заслуги орденъ Почетнаго Легіона, то онъ отклонилъ эту награду, усматривая въ ней лишь свое личное отличіе. Онъ не поколебался отклонить и 200.000 руб., которые ему предложили американцы за его первый препаратъ радія въ нѣсколько дециграммовъ вѣсомъ! Это тотъ самый препаратъ, который онъ сохранилъ для своихъ изслѣдованій и который далъ безсмертіе его имени и столько новаго для науки. Намъ удалось видѣть его въ 1900 г. во время Международнаго Физическаго конгресса въ Парижѣ; въ темной аудиторіи онъ свѣтился свѣтомъ сафира и былъ настолько ярокъ, что при свѣтѣ этого чудодѣйственнаго источника можно было легко читать книгу. Всѣмъ участникамъ этого конгресса памятна экспериментальная лекція П. Кюри о радіи, прочитанная имъ 8 августа въ Музеѣ естественной исторіи при ассистентствѣ его жены ¹⁾.

III. Открытіе радія и его свойства.

19 іюня 1903 года П. Кюри былъ приглашенъ въ Лондонское Королевское Общество. Въ этотъ день онъ прочиталъ здѣсь лекцію о своихъ изслѣдованіяхъ надъ радіемъ и получилъ медаль Деви. Мы возьмемъ изъ этой лекціи два мѣста, которыя лучше всего говорятъ объ исторіи открытія радія и объ его свойствахъ ²⁾.

„Беккерель въ 1896 году открылъ, что уранъ и его соединенія произвольно испускаютъ радіаціи, имѣющія аналогію съ лучами Рентгена. Эти лучи оставляютъ отпечатокъ на фотогра-

¹⁾ P. Curie. Les nouvelles substances radioactives et les rayons qu'elles émettent. Rapports présentés au Congrès International de Physique réuni à Paris en 1900. T. III, p. 79.

²⁾ P. Curie. Le Radium. Revue Scientifique (rose), 1904, p. 193. См. также его статьи: Recherches récentes sur la Radioactivité. Archives de Genève, 1904, T. XVII, pp. 241—262, 361—389.

фической пластинкѣ и дѣлають окружающій ихъ воздухъ проводникомъ электричества. Эти лучи не отражаются, не преломляются, но они проходятъ сквозь черную бумагу и тонкія металлическія пластинки.

Соединенія торія испускають аналогичныя радіаціи и почти такой же силы. По имени Беккереля лучи, произвольно испускаемые нѣкоторыми тѣлами, назвали беккерелевскими, а тѣла, ихъ излучающія, радіоактивными веществами.

М-ме Кюри и я открыли новыя радіоактивныя вещества, которыя находятся въ нѣкоторыхъ минералахъ въ минимальномъ количествѣ, но радіоактивность которыхъ очень значительна. Мы отдѣлили такимъ образомъ полоній, радіоактивное вещество, аналогичное по своимъ химическимъ свойствамъ съ висмутомъ, и, въ сообществѣ съ Бемономъ, радій, тѣло близкое къ барію. Дебьернъ съ тѣхъ поръ отдѣлилъ актиній, который можно причислить къ рѣдкимъ землямъ.

Полоній, радій, актиній испускають радіаціи въ миллионъ разъ сильнѣе радіацій урана и торія.

Перечисливъ главныя свойства радія, будетъ вполне уместнымъ вспомнить начало его открытія, въ которомъ г-жѣ Кюри принадлежитъ значительная часть.

Изученіе тѣлъ, содержащихъ уранъ и торій, показало, что радіоактивность есть атомное свойство, которое всюду сопровождаетъ атомъ этихъ двухъ простыхъ тѣлъ; радіоактивность сложнаго вещества вообще тѣмъ болѣе сильна, чѣмъ количество радіоактивнаго металла, содержащагося въ этомъ веществѣ, само по себѣ больше. Нѣкоторые урановые минералы: смоляная урановая руда, халколитъ, карнолитъ, имѣють, тѣмъ не менѣе однако, радіоактивность болѣе сильную, нежели металлическій уранъ. Мы спрашивали себя, не содержатъ ли эти вещества въ небольшомъ количествѣ какихъ-нибудь еще неизвѣстныхъ и сильно радіоактивныхъ веществъ; мы искали эти предполагаемыя вещества путемъ химическаго анализа, имѣя своею путеводною нитью радіоактивность изучаемыхъ веществъ.

Наши предположенія были провѣрены опытами; смоляная урановая руда содержитъ новыя радіоактивныя вещества, но въ рудѣ они находятся въ чрезвычайно маломъ количествѣ. Въ тоннѣ смоляной урановой руды, напр., содержится количество радія равное 1 дециграмму. При такихъ условіяхъ добываніе

радіевыхъ солей оказывается и труднымъ, и дорогимъ. Изъ Тонны руды можно выработать нѣсколько килограммовъ радіоноснаго бромистаго барія, изъ котораго затѣмъ путемъ послѣдовательныхъ обработокъ можно выдѣлить бромистый радій.

Во время отдѣленія радія, Демарсе, преждевременную смерть котораго приходится оплакивать, изучалъ спектры продуктовъ, которые мы изготовляли. Это сотрудничество было намъ очень цѣнно, ибо съ самаго начала нашихъ изслѣдованій спектральный анализъ подтверждалъ наши предположенія, доказывая, что радіоактивный барій, который мы извлекли изъ урановой руды, содержалъ новый элементъ. Изученіемъ перваго спектра радія мы обязаны Демарсе.

Радій обладаетъ очень чувствительной спектральной реакціей, столь же чувствительной, какъ и барій; въ спектроскопѣ можно обнаружить присутствіе радія въ радіоносной соли барія, содержащей лишь 1/10000 радія. Но радіоактивность радія даетъ реакцію въ 10000 разъ болѣе чувствительную.

Обыкновенный, хорошо уединенный, электрометръ даетъ возможность легко обнаружить присутствіе радія, когда онъ примѣшанъ къ неактивнымъ веществамъ въ количествѣ одной стомилліонной.

Радій есть высшій гомологъ барія въ серіи щелочно-земельныхъ металловъ; его атомный вѣсъ, равный 226, былъ опредѣленъ г-жею Кюри.

Хотя этотъ элементъ очень близокъ барію, тѣмъ не менѣе въ обыкновенныхъ рудахъ барія нельзя найти даже его слѣдовъ. Радій сопровождаетъ барій лишь въ урановыхъ рудахъ; по всей вѣроятности этотъ фактъ имѣетъ большое теоретическое значеніе.

Радій представляетъ собою тѣло, которое, сохраняя одно и то же состояніе, обнаруживаетъ непрерывную и довольно значительную энергію. Этотъ фактъ какъ будто противорѣчитъ основнымъ принципамъ энергетики, и чтобы избѣжать этого противорѣчія были предложены различныя гипотезы.

Изъ этихъ гипотезъ мы удержимъ двѣ, которыя были высказаны съ самаго начала изученія явленій радіоактивности.

Первая гипотеза предполагаетъ, что радій есть элементъ, находящійся въ состояніи эволюціи. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что эта эволюція чрезвычайно медленна, настолько медленна, что сколько-нибудь замѣтное измѣненіе даетъ о себѣ

знать лишь по прошествіи многихъ лѣтъ. Энергія, которую радій выдѣляетъ въ теченіе одного года, соответствовала бы лишь самому ничтожному измѣненію этого тѣла. А между тѣмъ естественно предположить, что энергія, участвующая въ трансформациі атомовъ, значительна.

Вторая гипотеза предполагаетъ, что въ пространствѣ существуютъ еще неизвѣстныя и невоспринимаемыя нашими чувствами лученосы. Быть можетъ, радій обладаетъ способностью поглощать эти гипотетическіе лучи и превращать ихъ въ радиоактивную энергію.

Обѣ приведенныя нами гипотезы не противорѣчатъ другъ другу.

Послѣ того, какъ былъ сдѣланъ этотъ докладъ, Рамзай и Содди открыли новый и очень важный фактъ; эти ученые нашли, что эманация, въ то самое время, когда она исчезаетъ, превращается въ газъ гелій, присутствіе котораго могло быть обнаружено спектральнымъ анализомъ. Такимъ образомъ кажется, что здѣсь въ первый разъ приходится присутствовать при явленіи образованія элемента.

Возможно, что радій есть неустойчивый химическій элементъ и гелій есть одинъ изъ продуктовъ его дезагрегациі“.

IV. Смерть П. Кюри.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ случилось это непоправимое несчастіе. Около одиннадцати часовъ утра 6 (19) апрѣля Кюри оставилъ свою скромную квартиру, на бульварѣ Келлерманъ, 108, вблизи укрѣпленій, которую занималъ со своею женой, отцомъ и двумя малолѣтними дочерьми. Онъ позавтракалъ въ гостинницѣ „Ученыхъ Обществъ“, на улицѣ Дантонъ, съ д-ромъ Перреномъ и нѣкоторыми изъ своихъ товарищей и друзей. Оттуда онъ отправился въ типографію Готье-Виллара, на набережную Большихъ Августиновъ, чтобы тамъ просмотрѣть оттиски сообщенія о явленіяхъ радиоактивности, которое было на дняхъ сдѣлано въ Академіи наукъ Бушаромъ и Вальтазаромъ по вопросу о дѣйствиі эманациі радія на хромогенныя бактеріи. По случаю забастовки типографія оказалась запертой, и Кюри направился къ набережной Конти. Едва ступилъ онъ на мостовую, чтобы перейти улицу Дофина, какъ онъ замѣтилъ довольно

быстро спускавшійся на него экипажъ. Желая избѣжать опасности, Кюри бросился впередъ, вмѣсто того, чтобы вернуться назадъ. Въ этотъ именно моментъ громадный парный ломовикъ спускался съ Новаго моста на улицу Дофина, держась, конечно, правой стороны. Кюри задѣлъ лѣвую его лошадь, поскользнулся на гладкомъ отъ дождя асфальтѣ мостовой и упалъ такъ несчастливо, что голова его, коснувшись перваго лѣваго колеса, попала подъ второе. Его черепъ оказался раздробленнымъ, а остатки мозга брызнули на соедніе дома. Находившійся здѣсь городской бросился впередъ, но было уже слишкомъ поздно, Кюри былъ мертвъ. Тѣло Кюри было перевезено въ ближайшій полицейскій участокъ, гдѣ оно было опознано и гдѣ былъ составленъ соответственный актъ. Изъ него мы узнаемъ, что смерть знаменитаго физика наступила мгновенно и что онъ палъ жертвою роковой случайности и собственной неосторожности. Свидѣтельскія показанія выяснили, что раздавившая его телѣга (1800 kgr.), нагруженная 4000 kgr. военной амуниціи, двигалась вообще медленно подъ управленіемъ опытнаго кучера, Луи Монена.

Телѣга, раздавившая голову П. Кюри.

Какъ только послѣдній замѣтилъ возможность катастрофы, онъ старался остановить свою телѣгу, но напрасно, она неумолимо скользила по уклону, увлекала за собою лошадей и совершала свое роковое дѣло.

Ужасная вѣсть быстро разнеслась по Парижу. Президентъ республики, члены Академіи, друзья и знакомые, все спѣшили выразить свои соболезнованія семьѣ такъ трагически погибшаго П. Кюри. М-ше Кюри не было дома до 6^{1/2} часовъ вечера, а потому она спустя четыре часа узнала о постигшемъ ея несчастіи. Первые приступы отчаянія скоро уступили, однако, мѣсто рѣдкой рѣшимости, и когда, наконецъ, тѣло было привезено на домъ, то она никому не позволила касаться умершаго и сама совершила все погребальное убранство.

Похороны Кюри въ Со (Sceaux) гармонически закончили славную жизнь скромнаго человѣка: никакихъ церемоній, никакихъ рѣчей, никакихъ вѣнковъ, никакихъ цвѣтовъ, никакихъ оцѣнокъ!

Такъ жилъ и такъ умеръ одинъ изъ тѣхъ, чье имя навсегда сохранится въ благодарной памяти человѣчества, въ комъ соединилась величайшая скромность души съ пронизательностью гениальнаго ума. Его благородныя черты, полныя думъ и печали, такъ хорошо уловленныя художникомъ на приложенномъ портретѣ, всегда будутъ привлекать къ себѣ вниманіе чуткихъ людей.

Въ лицѣ П. Кюри Франція потеряла одного изъ славныхъ сыновъ; наука—одного изъ высоко-одаренныхъ мыслителей, а физика—одного изъ тѣхъ рѣдкихъ изслѣдователей, которымъ суждено пролагать въ ней новые пути и расширять ея горизонты.

Какъ физикъ онъ отличался точностью и ясностью сужденія; смѣлый въ своихъ замыслахъ, неутомимый въ своихъ трудахъ, онъ былъ сдержанъ и остороженъ въ своихъ выводахъ и не обольщался кажущейся красотой модныхъ гипотезъ.

Кюри умеръ, но мысли его не умрутъ. Его преждевременная смерть послужитъ лишь толчкомъ къ новымъ работамъ, для окончательной разгадки таинственныхъ свойствъ радія и сопутствующихъ ему явленій. Когда вѣрная его подруга придетъ въ себя отъ всего пережитого ею ужаса, она первая станетъ продолжать завѣщанное ей судьбою дѣло, а все тѣ, которые цѣнили въ лицѣ умершаго свѣточа французской культуры, помогутъ ей исполнить ея долгъ передъ дорогимъ ея памяти товарищемъ и передъ осиротѣвшею наукою.

Кіевъ, Май 1906 г.

Памяти Пьера Кюри.

Г. Луанькаре¹⁾.

„Вы знаете всё, какой ужасный случай отнял у насъ одного изъ нашихъ самыхъ знаменитыхъ и уважаемыхъ братьевъ, одного изъ самыхъ молодыхъ, одного изъ тѣхъ, на комъ французы, ревнивые къ славѣ своего отечества, основывали свои широкія и долгія надежды. Увы! Всѣ эти надежды, всѣ тѣ истины, которыя готовы были пробудиться въ ближайшемъ будущемъ, столько глубокой и плодотворной мысли нелѣпый случай уничтожилъ вдругъ.

Кюри вносилъ въ изученіе физическихъ явленій то невѣдомое тонкое чувство, которое приводило его къ разгадкѣ неподозрѣваемыхъ аналогій и позволяло ему ориентироваться среди лабиринта сложныхъ признаковъ, въ которыхъ другіе легко могли заблудиться. Эти качества его души обнаружили уже въ его первыхъ работахъ. Въ началѣ своей научной дѣятельности онъ изучалъ пьезоэлектрическія явленія въ кварцѣ, и вѣроятно уже эти изслѣдованія привлекли его вниманіе на природу симметріи въ кристаллахъ и привели его къ оригинальнымъ и глубокимъ взглядамъ на развитіе кристаллическихъ формъ. Послѣ этого онъ съ тѣмъ же успѣхомъ занимался магнетизмомъ и діаманитизмомъ и причинами, отъ которыхъ зависятъ ихъ измѣненіе.

Эти первыя изслѣдованія принесли ему удивленіе нѣсколькихъ авторитетныхъ физиковъ, но такъ какъ Кюри любилъ оставаться въ тѣни, то публикѣ его имя было неизвѣстно. Но вдругъ его имя стало знаменитымъ. Онъ открылъ радій, рѣдкое тѣло, собранное съ большими трудами въ количествѣ нѣсколькихъ граммовъ, но обладающее въ этомъ маломъ вѣсѣ невѣроятнымъ количествомъ энергіи. Казалось, что радій опровергалъ

¹⁾ Рѣчь произнесенная академикомъ Н. Роисагѣ въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 23 апрѣля 1906 года.

все наши познанія о матеріи, и многіе спрашивали и еще спрашиваютъ теперь, не есть ли этотъ новый металлъ источникъ вѣчнаго движенія или первый примѣръ превращенія элементовъ, о которомъ мечтали алхимики.

Результаты эти, ослѣпительные для публики, становятся еще болѣе драгоценными для тѣхъ, кто знаетъ какимъ долгимъ терпѣніемъ и какою удивительною проникательностью они были куплены. Высокія, вполнѣ заслуженныя награды, удвоили популярность Кюри, и скромный человѣкъ вдругъ и вопреки себѣ сталъ моднымъ. Слава нашла его въ тѣни, въ которой онъ добровольно скрывался. Въ его глазахъ шумная извѣстность была лишь скучнымъ эпизодомъ, мѣшавшимъ ему работать и отдыхать, но онъ чувствовалъ, что его слава озаряла своими лучами и дорогую ему Францію.

Вы знаете, какъ пріятны и какъ прочны были его отношенія, вы знаете, какимъ тонкимъ очарованіемъ вѣяло отъ его кроткой скромности, отъ его чистосердечной прямоты, отъ его тонкаго ума, и нельзя было думать, чтобы эта мягкость скрывала непримиримую душу. Онъ не поступался благородными принципами, въ которыхъ былъ воспитанъ; онъ держался нравственнаго идеала абсолютной искренности, быть можетъ слишкомъ высокаго для міра, въ которомъ мы живемъ.

Въ траурѣ, въ который мы все повергнуты, наша мысль направляется къ той чудной женщинѣ, которая была для него не только преданной подругою жизни, но и драгоценнымъ сотрудникомъ. Сотрудничество, въ которомъ естественныя качества мужчины и женщины такъ счастливо соединились, было, очевидно обмѣномъ идей и обмѣномъ энергіи, лучшимъ средствомъ противъ временныхъ разочарованій, которымъ подверженъ всякій изслѣдователь. Вотъ почему мы выражаемъ Госпожѣ Кюри нашу признательность и наше сочувствіе.

Не въ нашемъ обычаѣ закрывать засѣданіе по случаю смерти нашего сочлена послѣ того, какъ похороны состоялись. Но мы сегодня въ исключительномъ положеніи. Похороны Кюри, по желанію его семьи, прошли въ тѣсномъ кругу, и это не позволило Академіи выразить памяти нашего собрата наше вниманіе официально и открыто. Поэтому я предлагаю вамъ сегодня въ знакъ нашей скорби закрыть наше собраніе“.

